

сведения справочного, технико-экономического характера, в связи с чем необходимо проведение дополнительных исследований.

Попытка анализа истории становления и развития нефтегазового комплекса Казахстана предпринята в монографии «Нефтяная академия Казахстана». В этом труде получил освещение процесс создания нефтедобывающей промышленности Эмбинского района, Мангышлакской и Актюбинской провинций, а также дан анализ основных проблем нефтегазовой отрасли республики и большое внимание уделено перспективам его развития в свете новых открытий запасов углеводородного сырья на каспийском шельфе и стратегии Президента Н.А. Назарбаева «Казахстан – 2030».

Вековую историю казахстанской нефтяной промышленности попытался раскрыть М. Макулбеков. Основное внимание в работе уделено вопросам развития отрасли со времени открытия месторождений Кенкияк и Жанажол.

В 2000 г. была издана монография «Актюбинская нефть: история и современность». В работе на материалах Государственного Архива Актюбинской области и архива ОАО «СНПС–Актобемунайгаз» раскрыты основные этапы развития нефтегазовой промышленности Актюбинской области, трудовая биография нефтяников края. В то же время книга иллюстрирована, где представлены снимки первых исследователей, разведчиков, буровиков, ученых-геологов, заслуженных нефтяников, отдельные схемы и т.п.

Безусловно, во всех вышеназванных работах авторы проделали большую работу, но проблема развития нефтегазовой промышленности требует более детального и разностороннего изучения, особенно на современном этапе.

Существующая историография достаточно обширна, но в работах советских, российских, казахстанских историков не исследована роль казахстанских углеводородных месторождений в социально-экономическом развитии республики и регионов, не изучены политические факторы, влиявшие на его развитие, не показаны интересы различных отечественных и зарубежных компаний, связанных с нефтегазовым комплексом.

¹ *Замятин А.* Заметка о признаках нефти в овраге Кур-сай. СПб., 1913.

² *Крушинский С.* Эмба. Алматы, 1932. С. 7.

³ *Чуланов Г.* Промышленность дореволюционного Казахстана. А-Ата, 1960. С. 77.

⁴ *Чан Хси-мо.* Нефть и геополитическая реконфигурация после окончания «холодной войны» на примере стран СНГ и Восточной Азии: Дис. канд. экон. наук. М., 1998. С. 129.

⁵ *Хлюпин В.* Геополитический треугольник. Казахстан–Китай–Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. Вашингтон, 1999. С. 132.

УПРАВЛЕНИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930 гг.

В.Е. Калгин
(Россия, г. Астрахань)

В 30-е годы XX века в СССР окончательно оформилась административно-командная система управления советским обществом, которая была тесно связана с функционированием коммунистической партии, обладавшей полномочиями верховной власти.

Процесс преобразования коммунистической партии России в государственную партию в годы Гражданской войны, когда наряду с Советами, призванными после Октября 1917 года осуществлять власть в центре и на местах, стали создаваться в каждом уезде, волости, губернии и партийные комитеты.

Согласно декрету II-го Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «О земле» и декрету ВЦИК от 27 января 1918 г., частная собственность на воды отменялись, и водные угодья передавались в исключительное распоряжение Советской власти. В середине декабря 1918 года в Москве был создан

Первый республиканский съезд ловцов и рабочих рыбной промышленности, который взял курс на окончательную национализацию всего рыбного хозяйства. Во исполнение решений этого съезда, а также на основе постановления СНК РСФСР, в конце 1918 года было образовано Центральное управление рыбными промыслами в России «Главрыба», а на местах, в том числе и в Астрахани, областные управления по рыболовству и рыбной промышленности «Областьрыба», в систему которой вошли и рыбные промыслы, и рыбопромысловые участки, находящиеся на территории Калмыкии. В те годы на рыбных промыслах Нижнего Поволжья работало около 8 тысяч калмыков. С этого момента Советское государство начинает централизованное руководство этой сферой хозяйства.

Руководство «Главрыбой» осуществлялось Коллегией в составе семи человек. На 1 января 1919 года организованная структура управления отрасли включала в себя «Губрыбу» г. Царицын, «Областьрыбу» (Азово-Донская, Дагестанская, Петроградская, Тобольская, Средне-Азиатская, Архангельская), Райрыбу (г. Саратов). Центральный аппарат «Главрыбы» состоял из шести отделов в соответствии с выполняемыми им функциями (экономический, научно-промысловый, технико-строительный, эксплуатационный, снабжения, административный).

Заготовка рыбных товаров в 1918–1920 гг. проходила в обстановке больших трудностей. Промысловое хозяйство (постройки, флот, рыболовный инвентарь) находилось в крайне расстроеном состоянии, так как не ремонтировалось и не обновлялось с 1914 г. Такая картина была характерна для всех рыбопромысловых бассейнов страны. Уже с весны 1918 г. большинство рыбопромысловых районов (Дальний Восток, Южный и Средний Каспий, Аральское море, Азово-Черноморский бассейн, северные моря), за исключением Волго-Каспийского бассейна, находились в руках белых армий и интервентов.

Боевые действия в 1918–1919 гг. затронули часть рыбопромысловых районов Астраханской губернии: Лагань, Михайловку, Черный Яр. Были разрушены рыбные промыслы: Хохловский, Михайловский, Лопатинский, Тишковский, полностью разрушен Чертомбайский промысел.

В конце ноября 1919 года IV Губернский съезд Советов Астраханского края одобрил работу «Областьрыбы» по национализации рыбной промышленности и рекомендовал довести ее до конца. Съезд принял решение о борьбе с военно-экономической разрухой. На всех рыбных промыслах был создан институт политкомов и революционные тройки для борьбы с врагами революции.

В 1920 г., после установления Советской власти и проведения национализации, в Дагестане было образовано Западно-Каспийское рыбное управление («Дагрыба»), объединявшее 32 промысла. В том же году было организовано рыбное управление в Туркмении, и Красноводске, объединившее 18 промыслов.

В 1922 г. все рыбное хозяйство Азербайджана было передано в ведение рыбного управления Наркомпрода АзССР (Азрыбуправление).

С 1921 года формы и методы развития рыбной промышленности в стране стали перестраиваться в соответствии с общим направлением новой экономической политики советского государства. По свидетельству В. Мейснера, 25 апреля 1921 г. начальник Главрыбы А.И. Потяев докладывал В.И. Ленину о «крайне расстроеном состоянии рыбной промышленности и о ее нуждах». Уже на следующий день, 26 апреля, В.И. Ленин пишет записку замнаркомпроду Н.П. Брюханову с просьбой ускорить созыв совещания СНК по вопросу содействия рыболовной компании.

Декрет 31 мая 1921 г., принятый при личном участии В.И. Ленина, был первым документом только что провозглашенной новой экономической политики в рыбном хозяйстве. По этому декрету государственная монополия лова сохранялась только в важнейших рыбопромысловых районах республики, отнесенных к категории общегосударственного значения: Волжско-Каспийском, Уральском, Керченском, Ачугевском, Западно-Каспийском, Мурманском.

В 1924 г. к моменту первой крупной реорганизации, структура управления отраслью включала в себя центральный аппарат управления – Главрыба, состоящий из двух управлений: Управления государственных рыбопромышленных предприятий –

Госрыбпром с Правлением во главе, семью отделами и тринадцатью подотделами и Управления рыболовства с пятью отделами и семью подотделами. Центральным самостоятельным органом руководства кооперативным сектором отрасли (рыбопромышленные товарищества), работающим в тесном контакте с Главрыбой, являлось Правление Всероссийского промыслово-кооперативного союза рыбаков (Всекопромрыбсоюз).

В течение 1921–1924 годов Калмыцкий ЦИК и областной комитет партии принимают ряд организованных мер по созданию калмыцкой рыбной промышленности и рыболовецких хозяйств в Калмыкии.

6 января 1922 года уполномоченным КалмЦИКа был заключен договор с Областьрыбой, по которому КалмЦИК брал в аренду у Областьрыбы промыслы: Ахмашкинский, Благодаринский, Яшкинский и станы Хашкатык и Буруктай. Для организации и руководства рыбопромышленным делом было образовано «Калмыцкое областное рыбное управление».

24 июля 1924 года в целях дальнейшего развития рыбопромышленных предприятий товарищество «Калмырыбак» реорганизуется в самостоятельный Калмыцкий рыбный трест местного значения «Калмырбтрест». Рыбные промыслы Калмырбтреста были окончательно уточнены соглашением между Астраханским и Калмыцким финансовыми отделами от 8 мая 1925 года, на основании которого из системы Волго-Каспийского рыбтреста было передано Калмырбтресту 22 рыбных промысла, находящиеся на территории Калмыцкой области.

Таким образом, согласно этой реорганизации, все крупные бассейновые управления были преобразованы в тресты, а управление рыбной отраслью было фактически децентрализовано. Уже тогда высказывались опасения, что рассечение единого рыбного хозяйства как единой отрасли по различным ведомствам и территориально-бассейновым трестам отрицательно скажется на развитии отрасли.

Первым годом серьезного сдвига в развитии рыбной промышленности страны был 1925 г.

Было обеспокоено и руководство Астраханской губернии, которое вплоть до 1925 года боролось за оставление восточных приморских сел Красноярского уезда в составе своей губернии.

Ведущую роль в добыче и переработке рыбы в 1920-е годы играл, безусловно, государственный сектор, т.е. Волго-Каспийский трест или, как его тогда называли, Госрыбтрест. В 1924 году сразу же после образования треста, в его состав вошло 80 промыслов с общей емкостью рыбосолильных помещений в 7,3 миллионов пудов (почти 117 тыс. т) холодного и теплого посола; подсобные предприятия; 74 бондарных мастерских, 4 механических завода, судовой верфь, пристани, усадьбы, 2 сетевязальные фабрики, паромоторный, баржевый и парусный флот, шаланды, садки, док, промысловый инвентарь, орудия лова и т.д.

В 1925 году трест, несмотря на сохранение промыслов, резко усилившуюся конкуренцию частного капитала, имел несомненный успех, превысив добычу рыбы по сравнению с 1924 годом на 25,6 %.

Однако из-за неудач в реализации рыботоргов производственный успех треста не был поддержан коммерческим эффектом. Отчет за 1925 год показал убытки треста в сумме 4194,4 тыс. руб., из которых 3 300,0 тыс. руб. за прежние годы и 900 тыс. рублей за 1925 год.

Подобные провалы в работе заставляли руководство треста искать более совершенные формы организации производства и управления. В 1926 году в тресте прошла кампания по сокращению штатов. Общее сокращение аппарата к концу 1926 года составило 59,5 %, аппарат треста уменьшился с 472 до 191 чел. Месячный расход на содержание штатов снизился на 47,3 %. Четыре речных управленческих участка были объединены в одно управление, что позволило снизить управленческие расходы и освободило промыслы от мелкой опеки участковой администрации, предоставив им большую самостоятельность. Штаты управления речного лова сократились на 56 %, экономия составила 16,1 тыс. руб. в месяц. В подсобных предприятиях треста штаты были сокращены на 23,6 %.

В результате принятых мер трест добился определенных успехов в своей деятельности. Так, по сравнению с 1925 годом добыча рыбы увеличилась на 40 %, улучшилось качество продукции. Годовой коммерческий результат выразился в сумме 2790, 3 тыс. руб. прибыли – первой за время существования треста. Прибыль на 28,5 % явилась результатом режима экономии.

Руководство треста в конце 1920-х гг. стало обращать внимание на развитие науки. «Большое внимание уделено было также рационализации в области технологии рыбного промысла», – писал в 1928 г. журнал «Наш край» – в этих целях трест заключил договор с Ихтиологической лабораторией, согласно которому лаборатория должна выполнять научно-промысловые исследования и опыты по программе, утверждаемой трестом. В свою очередь, трест нес расходы, связанные с выполнением договора, выразившиеся за 1927 год в сумме 45 810 руб.

Структура аппарата треста во второй половине 1927 года была следующей: во главе – Правление треста из 5 человек; при нем: плановая комиссия (со статбюро) – 9 чел.; управление делами – 43 чел., бюро экономики труда – 7 чел.; юридическое бюро – 5 чел.; главная бухгалтерия – 54 чел.; коммерческое управление – 42 чел.; всего по штату на 1 октября 1927 года состояло 168 чел., что на 46 % меньше 1926 года.

В проведении различных реорганизаций внутри Госрыбтреста и борьбе за сокращение штатов и, наконец, в растущей динамике государственных уловов 1925–1926 гг. была заслуга частных предпринимателей, с которыми с 1923 года тресту приходилось серьезно конкурировать.

Благотворное влияние деятельности частного на рыбную промышленность Астраханской губернии признавал и Астраханский губком РКП(б). Так, на заседании Бюро Губкома 19 января 1926 г. при рассмотрении вопроса о развитии торговли отмечалась крупная роль частного капитала в рыбной промышленности, ее максимальной централизации и вытеснению всех других форм ведения хозяйства. Вторая – неповская, направленная к максимальному хозрасчету внутри подразделений государственной рыбной промышленности, поощряющая ловецкое хозяйство и допускающая частного к рыбному промыслу, создающая конкуренцию между различными хозяйственными укладами в отрасли.

Весной 1926 г. ЦК ВКП(б) предложил Астраханскому Губкому ВКП(б) провести ряд мер, направленных на укрепление ловецкой кооперации: усилить коммунистами и специалистами кооперативный аппарат, провести чистку кооперативов, создать условия для их хозяйственного укрепления.

Согласно постановлению ЭКОСО РСФСР от 19 апреля 1927 г. наряду с госрыбпромышленностью – «ведущей формой организации добычи и обработки рыбной продукции», право на обработку предоставлялось ловецкой кооперации. В целях дальнейшего укрепления и развития последней передавались рыбопромысловые заведения в эксплуатацию на максимальные сроки с правом дальнейшего возобновления аренды. При этом арендная плата устанавливалась на льготных условиях: в течение первых шести лет она не взималась. Ловецкая кооперация получала право на долгосрочные кредиты в размерах, необходимых для охвата всей продукции кооперированных ловцов, значительно расширялись площади ее рыболовных угодий. Большое внимание обращалось на дальнейшее совершенствование производственных отношений между государственной промышленностью и ловецкой кооперацией. Существовавшая форма взаимоотношений в виде субаренды была признана нецелесообразной, трестами предлагалось часть неиспользуемых водоемов передать ловецким кооперативам с последующим заключением генеральных договоров на поставку сырья.

В 1930-е годы продолжались структурные перестройки управления рыбной промышленностью.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 г. было создано Всесоюзное государственное объединение рыбной промышленности и хозяйства «Союзрыба» (вначале Наркомторга СССР, затем Наркомснаба СССР, Наркомпищепрома СССР).

Центральный орган руководства кооперативным сектором рыбного хозяйства со всей сетью созданных в 1929–1930 гг. рыболовческих колхозов с августа 1930 г. во-

шел в состав Центрального Органа управления всем рыбным хозяйством (в «Союзрыбу»). На «Союзрыбу» возлагалось управление трестами общесоюзного значения, оперативное руководство работой республиканских и местных трестов, акционерных обществ, регулирование и руководство деятельностью ловецкой кооперации.

В конце 1931 г. «Союзрыба» была реорганизована в Главное управление рыбной, морской и зверобойной промышленности и хозяйства. «Главрыба» Акционерные общества «Запрыба», «Мосрыба», «Карелрыба», «Севкрайрыба», «Ленрыба», «Далькрайрыба», «Белрыба» были ликвидированы и на их базе организованы рыбтресты.

Постановлением СНК РСФСР от 8 августа 1931 г. № 840 образовано Всесоюзное объединение рыбной промышленности внутренних водоемов «Росрыба», которому были переданы Якутский, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский тресты. В течение 1931–1932 гг. сюда вошли 11 вновь созданных рыбтрестов и две конторы с заводами. Все тресты были местного значения и имели двойное подчинение – исполкому и «Росрыбе».

Так, например, калмыцкий трест, имея незначительную сумму капитальных вложений из местного бюджета области, не справлялся с задачами по реконструкции и увеличению производственных мощностей предприятия. Кустарные предприятия «Калмырыбасоюза» не обеспечивали прием и обработку рыбы у рыболовецких колхозов. В августе 1930 года Калмыцкий рыбный трест местного значения был преобразован в Калмыцкий государственный рыбный трест и вошел в состав Главного управления Волго-Каспийской рыбной промышленности народного комиссариата пищевой промышленности.

Перевод Калмыцкого рыбного треста из местного значения в систему общесоюзной государственной рыбной промышленности способствовал коренной реконструкции и увеличению производственных мощностей предприятий, успешному выполнению первого пятилетнего плана рыбной промышленности Калмыкии. За период с 1928 по 1932 г. на развитие промышленности Калмыкии капитальные вложения составили в объеме 4 661,7 тыс. руб.

В этот же период был создан Всесоюзный центр моторно-рыболовных станций «Моторыбцентр», на который возлагались руководство моторно-рыболовными станциями, организация ловецких баз и убежищ, ремонт флота и береговых сооружений, оказание технической помощи колхозам и подготовка кадров.

Вплоть до 1939 г. особых изменений в организационной структуре управления рыбным хозяйством не наблюдалось.

С ростом масштабов производства и количества рыбтрестов начали складываться рыбохозяйственные комплексы, тяготеющие к крупным промысловым бассейнам. Возникла необходимость в координации действий самостоятельных организаций, эксплуатирующих одноименные промысловые бассейны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1939 года «Главрыба» переименована в Народный Комиссариат рыбной промышленности СССР (Наркомрыбпром СССР), образованы главки по всем промысловым бассейнам, а также по судостроению и судоремонту, по тарной промышленности, строительству, снабжению, сбыту, по управлению моторно-рыболовными станциями.